

УДК 339.56

ТОРГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Науменко Р. В.

*Автономная некоммерческая организация «Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», Симферополь, Российская Федерация
E-mail: blazarus@yandex.ru*

В данной статье проведен анализ торгового взаимодействия России и Индии в условиях деглобализации мировой экономики. Определена взаимосвязь экономических политик стран с комплексом внешнеэкономических условий, формирующих новую архитектуру глобального экономического пространства. Осуществлена оценка потенциальных эффектов от либерализации двусторонних торговых отношений стран, что позволило выявить ограниченный экономический потенциал с позиции макроэкономического равновесия. Комплекс представленных автором аргументов указывает на низкую вероятность изменений в организационно-экономическом характере взаимоотношений стран.

Ключевые слова: торговые отношения России и Индии, деглобализация мировой экономики, двусторонние экономические отношения, неомеркантилизм, фрагментация мировой экономики.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовый кризис 2008–2009 гг. поставил под удар геоэкономический порядок глобалистской направленности, существовавший более 20 лет в условиях господства свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, основополагающей деятельности международных экономических организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.), а также использования валют США и Европейского союза в качестве резервных. Сегодня совершенно очевидно, что абсолютные экономические свободы формируют более значимые преференции для наиболее развитых стран, предоставляя остальным ресурсообеспечивающую роль, усиливая международное неравенство. Геополитическое противостояние России со странами «коллективного запада» несомненно является частью фрагментационной трансформации мир–системы.

Комплекс рестрикций экономического характера в отношении России обуславливает необходимость переосмысления стратегии внешнеэкономической деятельности государства, одним из ключевых элементов которой является двустороннее экономическое сотрудничество. В сложившихся условиях государство нуждается в выстраивании прагматичных взаимосвязей на принципах системности, взаимовыгодности и учета мнений сторон. К таковым относится торгово-экономическое взаимодействие с Индией, которое не только определяет отдельные элементы системы экономической активности Азиатско-Тихоокеанского региона, стран БРИКС и глобального экономического пространства, но и исторически подтверждалось стремлением к построению эффективных отношений вне зависимости от внешних факторов экономического воздействия.

Целью данной статьи является анализ современных трендов российско-индийских торговых отношений и оценка перспектив их развития в условиях кризиса глобализационной формации.

В первом разделе представлен анализ современных условий существования мировой экономики в совокупности с их воздействием на экономическую политику России и Индии. Второй раздел посвящен анализу экономических отношений стран в условиях фрагментации мировой экономики и моделированию торгового эффекта на российский экспорт на основе пакета SMART.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Деглобализационная трансформация мировой экономики является трендом последних лет, оказывая существенное влияние на внешнюю торговлю стран. Основание международных экономических институтов после Второй мировой войны способствовало продвижению идей свободного рынка и господства транснациональных компаний, предлагая странам с формирующимися экономиками успешные примеры экономического роста развитых стран. Прекращение существования СССР привело к формированию главенствующей позиции о более эффективной модели развития экономики государства, основанной на глобализации и интернационализации экономической деятельности. Несмотря на многочисленные споры об этом [1–4], рост мировой экономики и международной торговли являлся главным аргументом глобалистов. Тем не менее, в 2023 году совокупный мировой экспорт сократился на 4,3 %, а импорт – на 5,5 %, что свидетельствует о кризисных процессах в мировой экономике (рис. 1).

Рисунок 1. Совокупная торговля товарами в мировой экономике, млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [5].

Постковидный восстановительный рост мировой экономики завершен, а страны сталкиваются с новыми вызовами, среди которых [5]:

1. Замедляющиеся темпы роста китайской экономики в ответ на внутреннее дефляционное давление и кризис строительной индустрии.
2. Инфляционное давление в развитых странах, провоцирующее кризис стоимости жизни при существующей высокой долговой нагрузке.

3. Геоэкономическое противостояние развитых и развивающихся стран, элементами которого выступают экономические барьеры и локальные военные действия.

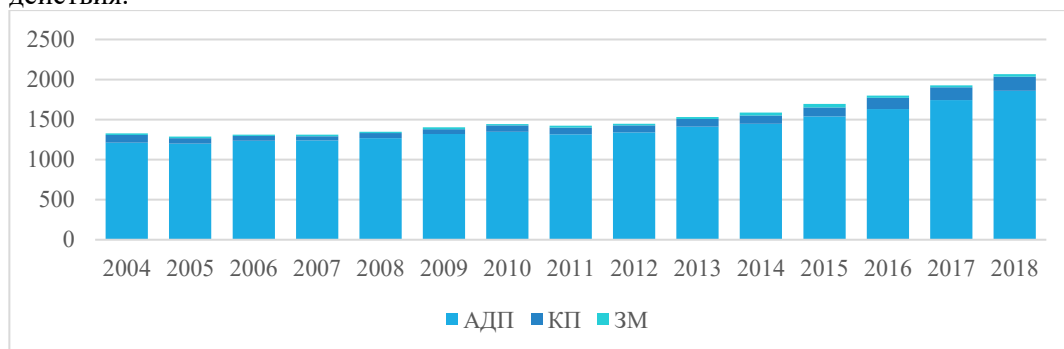

Рисунок 2. Нетарифные барьеры мировой торговли в 2004–2018 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [6].

По данным Всемирной торговой организации, за последние 15 лет количество нетарифных ограничений в мировой торговле выросло в 1,5 раза¹. Рост применения антидемпинговых пошлин составил 53,6 %, компенсационных пошлин – 85,4 %, а защитных мер – 38,1 %. В части антидемпинговых пошлин наиболее активными пользователями являются США и Индия (34,1 % от общего количества пошлин данного типа). США также активно применяют компенсационные меры (61,2 % от общего количества пошлин данного типа). Активное внедрение подобных инструментов, несмотря на давление со стороны международных организаций, свидетельствует об эффективности данной политики в целях защиты отдельных отраслей экономики. В частности, оценка Пруса Т. показывала увеличение стоимости импорта на 50–75 % в течение первых трех лет. При этом сам факт наличия расследования по введенным нетарифным мерам снижает импорт на 15–20 %, даже в случае, если они не были применены [7]. Развивающиеся страны, находясь под экономическим давлением со стороны развитых стран, трансформировали собственную торговую политику в сторону увеличения нетарифных ограничений.

Особое место в новой парадигме мир–системы отводится политике санкций, которая претерпевает значимые изменения во второй половине 2010–х годов. Ранее санкции предназначались для «стран–изгоев», роль которых в масштабе мировой экономики невелика, а целью являлись положительные изменения для имплементатора санкций на отдельных, в основном сырьевых, рынках. Установление санкций в отношении России и Китая изменило форму экономической политики развитых стран в сторону полноценных торговых войн, результатом которых является фрагментация мировой экономики и конфронтация наиболее крупных экономик [8–9]. Перед странами встает вопрос контроля над промышленностью,

¹ Данные за 2019–2022 гг. отсутствуют. Принимая во внимание ковидные эффекты и геополитическое противостояние, предполагается увеличение указанных значений.

значение которой в структуре ВВП в последние годы сокращалось в рамках сервисизации мировой экономики.

Указанные выше условия привели к внедрению экономической политики, ориентированной на протекционизм в мировой торговле и усиление роли государства в экономике с целью защиты системообразующих отраслей от деиндустриализации, которую называют неомеркантилизмом [10]. К основателям данного течения относят А. Гамильтона и Ф. Листа, которые в противовес невидимой руке рынка А. Смита призывали к стратегическому торговому протекционизму и продвижению индустриализации. Следует отметить, что США отступали от политики торговых войн только во второй половине XX века в силу доминирующего индустриального послевоенного положения.

Инструменты экономической политики претерпевали изменения в последние десятилетия. Элементом классического накопления богатства становятся инвестиции в технологический сектор, ориентированный на НИОКР и цифровую трансформацию, а в качестве инструмента экономической политики активно используются санкции и торговые войны, определяющие условия глобальной трансформации мировой экономики. Современный неомеркантилизм, приобретая идеологическую форму [11], представляет собой баланс между учетом мнения международных экономических организаций и снижением уязвимости экономик от конкуренции. Россия и Индия, являясь активными участниками мировой экономики, адаптировали собственную экономическую политику под сложившиеся условия ведения экономической деятельности.

В полноценном виде вектор государственной политики России определен в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Так, в качестве целей обеспечения экономической безопасности выделены [12]:

1. Укрепление экономического суверенитета.
2. Повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз.
3. Обеспечение экономического роста.
4. Поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности.
5. Поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса.
6. Повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

Фактически государство, находясь под давлением стран западной коалиции, нормативно закрепило стремление к экономическому росту в условиях геополитического противостояния. За период с 2019 по 2023 гг. расходы федерального бюджета выросли на 77,6 %, а доходы – на 44,3 %. Внутренний государственный долг вырос более чем в 2 раза. Государственные стимулы подстегнули экономический рост (2023 г. – 3,6 % ВВП), обратной стороной которого является повышенная инфляция и высокая ключевая ставка. Как следствие, активная

фаза геополитического противостояния осложняет ведение обыденных бизнес-процессов и оказывает негативное воздействие на приток иностранных инвестиций.

Индия, реализуя экономическую стратегию многовекторности [13], с 1991 по 2019 гг. осуществляла экономическую либерализацию, которая пришла на смену государственному регулированию экономики (Лицензионный Радж). Гиперглобализация экономики, фрагменты которой видны в разноплановых темпах роста импорта промежуточных товаров и экспорта готовой продукции, в совокупности с внешними неомеркантилистскими трендами поставила перед государством проблему недостаточного развития промышленной базы. В целях развития промышленности и инфраструктуры в 2014 году была обнародована программа «Делай в Индии». В качестве целей указывалось создание 100 млн дополнительных рабочих мест и увеличение доли производственного сектора в ВВП до 25 %. Программа затрагивает 15 отраслей промышленности и 12 направлений сферы услуг [14], что предполагало открытие многих секторов экономики для иностранных капиталовложений. Сдерживающими факторами являлась нехватка энергетических мощностей, качественной транспортной инфраструктуры и квалифицированных специалистов [15].

Пандемия COVID-19 показала Индии необходимость умеренного толка либерализации, ведь именно собственные разработки позволили вакцинировать более 1 млрд жителей страны. В мае 2020 года была представлена экономическая стратегия «Самодостаточный Бхарат», которая включает в себя 5 элементов: экономика, инфраструктура, система, активная демография и спрос. Правительством предпринимаются действия по стимулированию роста экономики более 7 % в год, инвестиций в инфраструктуру зеленого и цифрового переходов, модернизации экономической системы за счет современных технологий, роста высококвалифицированных молодых специалистов, внутреннего спроса. С 2015 по 2022 гг. протяженность автомобильных дорог увеличена на 47,6 %, грузопотоки в крупных портах увеличились на 23,9 %, протяженность электрифицированных ж/д путей выросла на 126,8 %, грузовой товарооборот в номинальном выражении авиатранспортом вырос на 56,3 %, а количество действующих аэропортов увеличено более чем в 2 раза [16].

Представленные векторы экономической политики в совокупности с сложившимися макроэкономическими условиями характеризуют условия взаимодействия стран в качестве уравнения с множеством неизвестных переменных. Эффект от представленных кондиций отражает динамика внешнеторгового взаимодействия стран.

Торгово-экономическое сотрудничество России и Индии является предметом непрерывных дискуссий представителей академического сообщества, органов исполнительной власти и представителей бизнеса. Современный период был охарактеризован всеобщим консенсусом о недостаточно реализованном потенциале экономического взаимодействия между государствами [17–25]. Масштабное санкционное давление на Россию со стороны стран «коллективного запада» запустило процесс трансформации глобальных торговых потоков, вынуждавший государства и бизнес осуществлять поиск надежных контрагентов. Указанные

ТОРГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ...

изменения также коснулись российско-индийского торгового взаимодействия, значение которых кратно возросло в последние годы (рис. 3). Так, товарооборот стран в 2023 году в сравнении с 2019 годом вырос более чем в 6 раз, экспорт России в Индию увеличился более чем в 8 раз, а импорт из Индии увеличился на 41 %. Среди экспорта России в Индию основополагающее место занимают минеральные продукты (88,9 %), в то время как в импорте преобладают продовольственные товары и с/х сырье (19,5 %), продукция химической промышленности (31,8 %), металлургии (9,6 %) и машиностроения (29,7 %). Торговый баланс значительно изменился в сторону российского профицита (93 % экспорта / 7 % импорта).

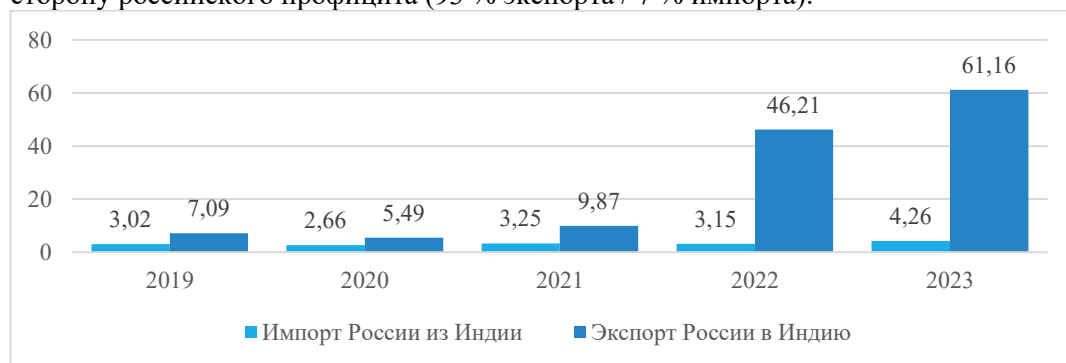

Рисунок 3. Торговые взаимосвязи Индии и России в 2019–2023 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [26].

Динамика ежемесячного импорта Индией из России характеризуется повышенной волатильностью и расширением спреда, что не свойственно данным взаимоотношениям в предыдущие периоды и указывает на зависимость торговли от разнонаправленных санкционных эффектов (рис. 4).

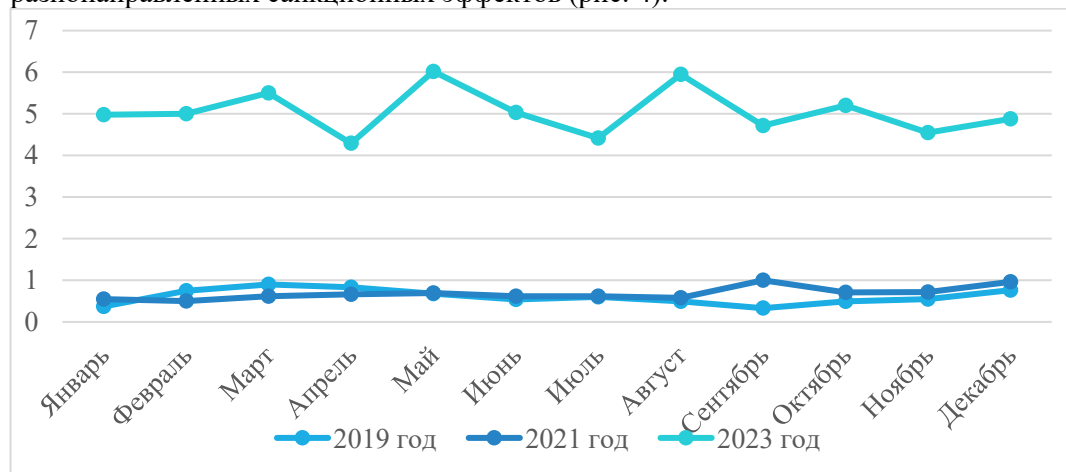

Рисунок 4. Динамика ежемесячного импорта Индии из России в 2019–2023 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [26].

Изменения значительно затронули структуру торговли стран (табл. 1). Увеличение экспорта коснулось практически всех групп товарной номенклатуры за исключением кожаного сырья, целлюлозно-бумажных изделий, текстиля и продукции машиностроения. Под трансформацию попала категория минеральных ресурсов, где повышенный спрос на нефтепродукты (преимущественно на сырую нефть) и уголь в Индии, а также дисконт из-за санкционного давления обеспечили изменение роли стран в двусторонней торговле. Доля России в индийском импорте минерального топлива в стоимостном выражении достигла 24,8 %, а сырой нефти – 33,4 %. Следствием взаимовыгодных торговых условий стало заключение в 2024 году нефтяной сделки между российской «Роснефтью» и индийской «Reliance Industries Limited» на поставку около 500 тыс. баррелей в сутки сроком на 10 лет. Заключение длительных двусторонних договоров свидетельствует о краткосрочном решении проблемы «отчуждения элит» [27] и поиске векторов длительного взаимовыгодного сотрудничества.

Таблица 1

Изменение товарной номенклатуры внешней торговли России и Индии
в 2023 г. по отношению к 2019 г., млрд долл. США

ТН ВЭД	Наименование укрупненной группы	Изменение экспорта России в Индию	Изменение импорта России из Индии
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	+ 1 190,79	+ 210,52
25–27	Минеральные продукты	+ 50 895,78	+ 12,30
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	+ 1 382,59	+ 487,52
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	– 6,04	– 1,26
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	– 139,56	+ 7,31
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	– 9,65	– 5,20
71	Драгоценные металлы и камни	+ 454,53	– 1,75
72–83	Металлы и изделия из них	+ 336,65	+ 233,73
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	– 381,48	+ 164,01
68–70, 91–99	Прочее	+ 338,68	+ 136,41

Источник: составлено автором по данным [26].

Россия получила стабильного и долгосрочного партнера в системообразующем для бюджета сегменте, а Индия обрела надежного поставщика по одному из наиболее значимых ресурсов. За последние 20 лет спрос на энергоресурсы в Индии утроился,

а на нефть вырос более чем в 2 раза из-за роста дорожного транспорта. Спрос на газ также увеличивается из-за планов правительства по газификации 70 % домохозяйств к 2030 году. Сохранение темпов роста экономики на уровне более 6 % в год будет поддерживать спрос на энергоресурсы на высоком уровне, и, как следствие, зависимость от импорта, которая составляет более 75 %, будет высокой в ближайшее десятилетие [28].

По категории продовольственных товаров и с/х сырья экспорт вырос более чем в 4 раза преимущественно за счет подсолнечного масла, что позволило увеличить долю России с 15,1 % до 34,9 %. Его закупки выросли по двум причинам:

- замещение украинского подсолнечного масла поставками из России, Аргентины, Румынии и Болгарии;
- удорожание пальмового масла, которое является системообразующим для внутреннего рынка по причине своей низкой цены в сравнении с конкурентами. За последние 5 лет цена на указанный продукт на мировых рынках выросла более чем в 2 раза до 1 тыс. долл. США за 1 тонну. Следует отметить, что в 2022 году его стоимость составляла около 2 тыс. долл. США за 1 тонну из-за санкционного роста цен на энергоносители.

Ввоз в Индию продукции химической промышленности увеличился более чем в 2 раза. Драйверами роста являются категории удобрений (хлорид калия, нитрат аммония и др.). За указанный период доля России в импорте Индией указанной группы товаров увеличилась с 7,3 % до 23,2 %.

Экспорт российских необработанных алмазов в мировой центр огранки (на Индию приходится около 90 % рынка) увеличился на 62,2 %. Доля российской продукции в импорте Индии выросла с 1,3 % до 1,5 % при увеличении совокупного импорта Индии по данной категории на 44 %. Следует отметить, что рост импорта был обеспечен при неблагоприятной рыночной конъюнктуре из-за роста конкуренции со стороны искусственных бриллиантов и санкционного давления на российскую «Алроса», которая обеспечивает добычу 30 % всех алмазов мира и 90 % алмазов России.

По категории металлов (железная руда, чугун, сталь, алюминий) импорт вырос более чем в 2,5 раза. Доля России в импорте черных металлов Индией выросла с 0,9 % до 2,5 % при росте совокупного импорта страны на 73,7 %. Ввоз в Индию алюминия в стоимостном выражении вырос на 39,6 % при снижении доли России в общем объеме импорта по указанной группе. Следует также отметить логистические сложности российских компаний при транспортировке продукции на азиатские рынки, что оказывает негативное воздействие на рентабельность экспорта.

Среди прочих категорий импорта особого внимания заслуживает импорт энергетических комплектующих, который вырос на 69,8 %. Доля России по указанному направлению увеличилась с 22,3 % до 53,2 % при сокращении совокупного импорта данной группы на 28,8 %. Значительно сократился импорт из Китая, США, Республики Корея, Германии, Италии и Японии. Вероятно, подобные изменения тесно связаны со сложностями в реализации Индией климатического плана, целью которого является достижение углеродной нейтральности страны к 2070 году. Таможенные барьеры, отсутствие компромисса по вопросу

государственного субсидирования сферы, земельные проблемы привели к росту цен на комплектующие и снижению количества запланированных к реализации новых проектов. Параллельно активно развивается сотрудничество России и Индии в атомной энергетике, соответствующее индийскому Закону о гражданской ответственности за ядерный ущерб и предусматривающее строительство 12 реакторов [29]. В настоящее время ГК «Росатом» участвует в строительстве АЭС «Куданкулам» в штате Тамилнад, в рамках которой планируется возвести шесть энергоблоков, два из которых введены в эксплуатацию.

Импорт России из Индии значительно вырос по группам продовольственных товаров, продукции химической промышленности и металлов. В рамках категории продовольственных товаров и с/х сырья рост на 34 % обеспечен за счет увеличения импорта креветок, риса и кофе. Ввоз продукции химической промышленности вырос на 56,3 % за счет увеличения поставок анилинов, антикоррозионных добавок, пластика и др. Импорт продукции металлургии увеличился более чем в 2 раза за счет роста поставок никеля. В условиях ограниченного доступа к торговой статистике России оценить значение указанного импорта в настоящее время не представляется возможным. Однако положительная тенденция свидетельствует об активизации двустороннего взаимодействия стран.

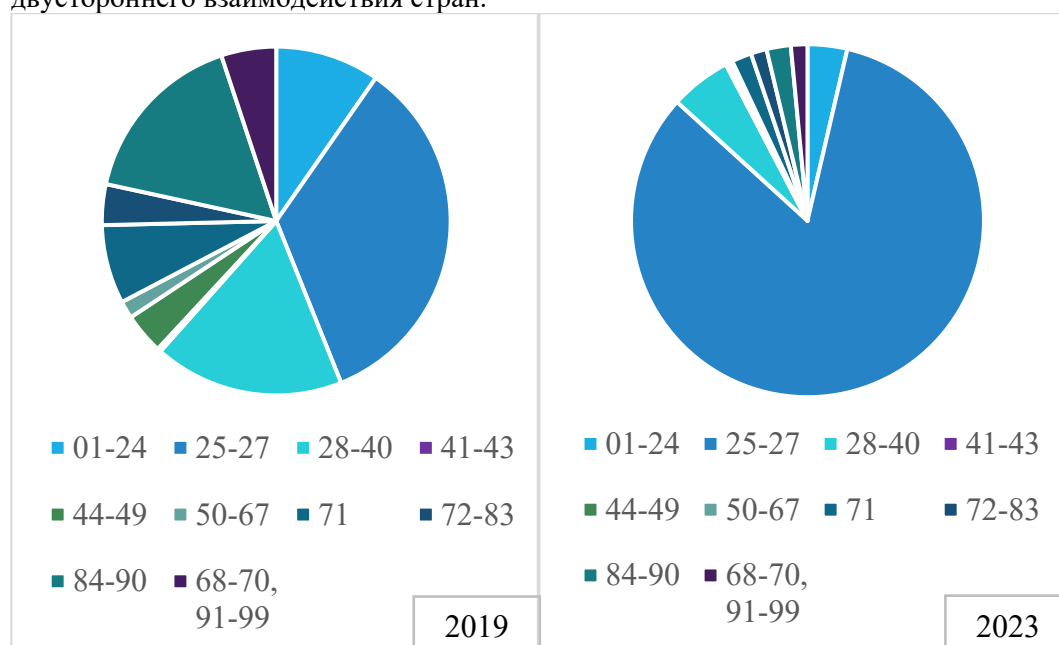

Рисунок 5. Структура товарооборота Индии и России в 2019 и 2023 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [26].

Следует отметить значительные изменения в товарной структуре торговли стран (рис. 5), 83 % которой теперь составляют минеральные продукты. Подтверждаются опасения о непропорциональном росте указанной категории [30], следствием чего

является зависимость двустороннего взаимодействия от ситуации на рынках энергоносителей.

Географическая структура товарооборота Индии (а также место России в ней) значительно изменилась за последние 5 лет (рис. 6). При росте совокупного товарооборота Индии на 29,3 % доля США, Китая, ОАЭ осталась практически неизменной. Доля России в товарообороте Индии увеличилась с 1,3 % до 5,9 %. Коэффициент предпочтения стран в последние годы показывает кратный рост и по итогам 2023 года составил 2,03 для России и 1,98 для Индии, что свидетельствует о локальной заинтересованности экономик стран в двустороннем взаимодействии.

Рисунок 6. Географическая структура товарооборота Индии в 2019 и 2023 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [26].

Особого внимания заслуживает валютная сторона двусторонних торговых взаимоотношений стран в последние годы. В результате санкционного давления на Россию возросла волатильность не только на товарных, но и на валютных рынках. Усугубляло ситуацию постковидное инфляционное давление в развитых экономиках, вызванное избыточным количественным смягчением и спровоцированное энергетическим кризисом. Последовавшая процедура ужесточения денежно-кредитной политики привела к укреплению ключевых валют развитых стран к валютам развивающихся. Дополнительные сложности возникли после внесения Московской биржи в санкционные списки, вызвав проблемы конвертационного характера. В течение 2022 года курс рубля находился в диапазоне от 130 до 150 рублей за доллар, а к концу 2023 составил 90 рублей за доллар.

Российская экономика, оказавшись под воздействием принудительной внешней дедолларизации, в настоящее время нуждается в прагматичных и стабильных инструментах финансового обеспечения торговой деятельности и активно продвигает данную инициативу на двусторонней и многосторонней основе. Переход на расчеты в национальных валютах имеет сложности в вопросах формирования спроса и предложения на валюту страны-партнера, а также определения цены

поставки через кросс-курсы. Как следствие, опыт перехода на расчеты в индийских рупиях был неудачным, а постановка задач скорректирована в сторону расчетов в юанях или иных валютах.

Несмотря на незначительное снижение в последние годы, протекционистские меры Индии находятся на более высоком уровне по сравнению с Россией (рис. 7–8). Корреляция импорта Индии к средневзвешенному тарифу режима наибольшего благоприятствования составляет $-0,72$, что свидетельствует о системной взаимосвязи тарифной политики с элементами экономического роста. Корреляция российского импорта к средневзвешенному тарифу режима наибольшего благоприятствования составляет $-0,65$. В сравнении с Россией Индией более активно используются нетарифные барьеры (в 2018 году Индией было применено 275 ограничений, в то время как Россией применялось 17).

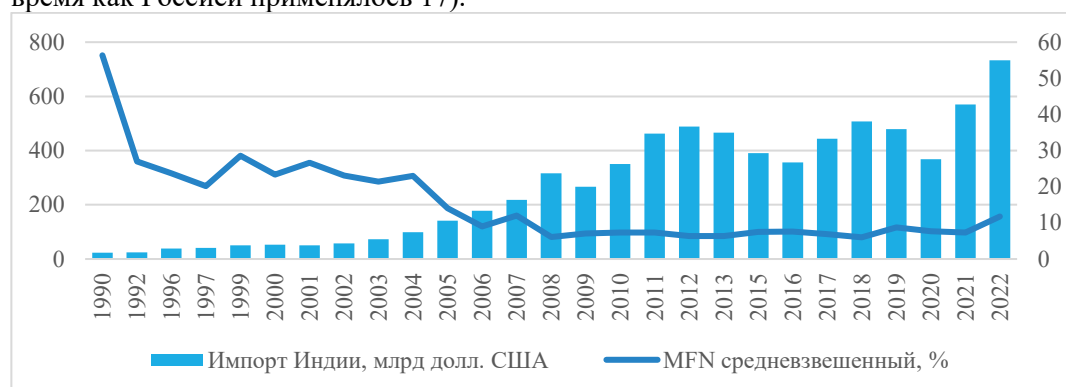

Рисунок 7. Соотношение импорта Индии к средневзвешенному тарифу режима наибольшего благоприятствования в 1990–2022 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [31].

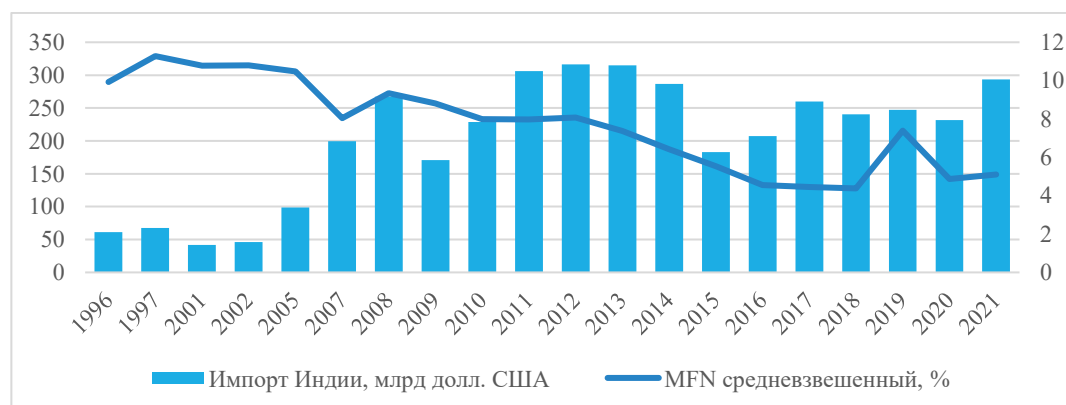

Рисунок 8. Соотношение импорта России к средневзвешенному тарифу режима наибольшего благоприятствования в 1996–2021 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным [31].

ТОРГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ...

Столь высокая зависимость российского импорта от элементов тарифного регулирования в совокупности с политикой активной торговой либерализации, реализуемой в рамках норм ВТО, объясняет стремление исследователей к проработке перспектив установления зоны свободной торговли между Индией и Евразийским экономическим союзом [32–34]. Авторы сходятся во взглядах, указывая либерализацию взаимоотношений в качестве необходимого структурного элемента оптимизации двустороннего взаимодействия стран. Для оценки эффекта углубления торговых взаимосвязей используется модель частичного равновесия (SMART) (табл. 2).

Таблица 2

Торговый эффект на российский экспорт от 1–% снижения ставок импортных пошлин в Индии

ТН ВЭД	Базовый средневзвешенный уровень ставок таможенных пошлин, %	Новый уровень ставок таможенных пошлин, %	Российский экспорт в 2022 году, тыс. долл. США	Общий торговый эффект, тыс. долл. США	Прирост российского экспорта, %
Жиры и масла животного или растительного происхождения (15)	94,00	93,06	907 823,81	0,00	0,00
Соль, сера и др. (25)	10,00	9,90	90 332,06	1 378,26	1,53
Минеральное топливо и др. (27)	5,68	5,62	29 920 068,21	16,21	0,00
Неорганические химические вещества; органические или неорганические соединения (28)	8,07	7,99	92 202,92	2 790,18	3,03
Удобрения (31)	5,82	5,76	2 731 316,68	19 329,01	0,71
Бумага и картон; изделия из бумажной массы (48)	10,00	9,90	157 995,98	6 552,98	4,15
Печатные книги, газеты, картины и другая продукция (49)	10,00	9,90	85 532,07	2 624,52	3,07
Натуральный или культивированный жемчуг, драгоценный или полудрагоценный (71)	10,29	10,19	1 287 514,20	14 809,58	1,15
Железо и сталь (72)	16,41	16,25	324 473,64	0,00	0,00
Ядерные реакторы, котлы, машины и механики (84)	7,76	7,68	163 024,74	2 816,57	1,73

Источник: составлено автором на основе WITS Simulation Tool SMART [31].

Эластичность экспортных потоков принята на уровне 99, а эластичность импорта равна 1,5. Расчеты сформированы на основе торговых и тарифных данных 2022 года. В качестве базы данных использовались сведения UNCTAD TRAINS. Оценивается потенциальный прирост российского экспорта в Индию в ответ на 1 % снижения индийских ставок таможенных пошлин.

Из 10 наиболее значимых категорий товарной номенклатуры, составляющих более 98 % импорта Индии из России, потенциал от либерализации торговли имеют 6 направлений (25, 28, 31, 48, 49, 71, 84). Эластичность российского экспорта от тарифной политики Индии по данным категориям находится в диапазоне от 1,15 % до 4,15 %. Особого внимания заслуживает практически нулевой торговый эффект по направлениям масел растительного происхождения, минерального топлива, железа и стали, составляющих 88 % индийского импорта. Принимая во внимание представленные сведения, к наиболее перспективным направлениям либерализации российского экспорта в Индию относится продукция неорганической химии, целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроения, а также асбест и алмазы.

Следует отметить, что представленные расчеты и выводы частично коррелируют с исследованием Араповой Е. Я. о перспективах либерализации торговли стран в 2021 году (в качестве расчетной базы использованы данные 2019 года) [33]. К значимым отличиям следует отнести снижение зависимости эффектов либерализации от уровня базовых ставок таможенных пошлин, что свидетельствует об отсутствии повышенного спроса на российские товары с высоким уровнем тарифных барьеров. Индийское производство и потребление по данным категориям не нуждается в потенциальном избытке российского предложения.

Кроме того, востребованность современной экономики Индии в множественном партнерстве в рамках политики сбалансированной интеграции в мировое хозяйство не располагает к значительным институциональным и организационным изменениям в российско-индийском партнёрстве, что свидетельствует о низкой вероятности установления зоны свободной торговли ЕАЭС–Индия в краткосрочной перспективе [36–37]. При этом присутствует заинтересованность индийского бизнеса, не связанного с западными контрагентами, в работе на российском рынке [37].

ВЫВОДЫ

Структурные изменения в мировой экономике, вызванные масштабными кризисными явлениями последних десятилетий, в совокупности с экономическими угрозами глобального характера подталкивают страны к адаптации государственных экономических политик, где ключевое место отводится вопросам экономического роста в условиях существования неомеркантилистских трендов. Экономические приоритеты России и Индии многогранны. Однако вектор экономического суверенитета и самодостаточности при сохранении открытости экономики является системообразующим.

Российско-индийское торговое взаимодействие претерпело кардинальные изменения в силу системной трансформации российской экономики к условиям санкционного давления при росте спроса индийской экономики на импорт ресурсных

компонентов. При этом значимые инструменты организационно-экономического характера, направленные на оптимизацию механизма торгово-экономического взаимодействия стран, применены не были.

Список литературы

1. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems. Santiago: «United Nations Publications», 1950. 66 p.
2. Bello W., Kinley D., Elinson E. Development Debacle: The World Bank in the Philippines. Oakland: «Institute for Food and Development Policy», 1982. 256 p.
3. Cardoso F. H., Faletto E. Dependency and Development in Latin America. Berkeley: «University of California Press», 1979. 256 p.
4. Arghiri E. Unequal Exchange. A Study of the Imperialism of trade. New York: «Modern reader», 1972. 496 p.
5. The Global Risks Report 2023. 2023. 98 p.
6. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org>
7. Prusa Thomas J. On the spread and impact of antidumping, Working paper. 1999. 29 p.
8. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / [сост. И. Н. Тимофеев, П. И. Чуприянова, К. В. Трощакая]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 536 с.
9. Загашвили В. С. Риски фрагментации мировой торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 8. С. 20–33.
10. Колташов В. Г. Неомеркантилизм: новая экономическая эпоха, большие кризисы и новое понимание цикличности капитализма // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1А. С. 216–223.
11. O’Connell T. Neomercantilism, the U.S. Election, and Debates Among the Bourgeoisie. 2024. 56 p.
12. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 года № 208.
13. Акимов А. В. Индия как самостоятельный центр в мировой экономике // Вестник Института Востоковедения РАН. 2023. № 4. С. 213–221.
14. Официальный сайт программы «Делай в Индии». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.makeinindia.com>
15. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Индийский опыт стимулирования развития экономики: программа «Делай в Индии» // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 49–56.
16. Сурендер К. Стратегия развития для будущей Индии и программа «Самодостаточный Бхарат» // Современная мировая экономика. 2023. № 4. С. 72–90.
17. Арапова Е. Я., Муджумдар А. А. Россия и Индия: потенциал торгового сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 10. С. 175–183.
18. Галищева Н. В. Союз, проверенный временем // Азия и Африка сегодня. 2015. № 3. С. 2–8.
19. Зыков А. А., Копушулу В. В. Проблемы и перспективы российско-индийских отношений // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. 2015. С. 849–856.
20. Коновалова Ю. А. Российско-индийское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Науковедение. 2015. № 2. С. 1–12.
21. Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия Россия стратегия партнерства в 21 веке. М.: Институт экономических стратегий, 2009. 1224 с.
22. Науменко Р. В. Зона свободной торговли, как инструмент оптимизации российско-индийских торгово-экономических отношений (верификация гравитационного подхода) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 3. С. 166–180.
23. Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России // Проблемы современной экономики. 2017. № 1. С. 147–152.
24. Никитина М. Г., Солдатов М. А., Науменко Р. В. Значение стратегического партнерства России и Индии в контексте углубления билатерального торгово-экономического сотрудничества //

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. № 1. С. 125–133.

25. Шикин В. В., Бандари А. Российско-индийское сотрудничество в области энергетики: торговля, совместные проекты, новые сферы, 2017. 16 с.

26. Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. [Электронный ресурс]. URL: <https://commerce.gov.in/>

27. Сехон Х. Индия и Россия в XXI веке: переоценка двусторонних отношений // Новые конфигурации меняющегося мира. 2017. № 3. С. 102–111.

28. India Energy Outlook 2021. 2021. 251 p.

29. Дорохина К. М., Сахаров А. Г. Политика Индии в области смягчения последствий изменения климата: трудности и перспективы // Вестник международных организаций. 2023. № 4. С. 96–123.

30. Науменко Р. В. Торгово-экономические связи России и Индии в период глобальной эпидемиологической нестабильности: оценка положения и механизм трансформации // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. № 1. С. 5–24.

31. Официальный сайт электронной системы Всемирного интегрированного торгового решения. [Электронный ресурс]. URL: <https://wits.worldbank.org>

32. Чистякова Е. А., Соколова О. Ю., Захарова С. В., Панюшкина Л. В. Перспективы создания зоны свободной торговли ЕАЭС и Индии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5. С. 24–27.

33. Арапова Е. Зона свободной торговли ЕАЭС–Индия: параметры и потенциал // Международные процессы. 2021. № 4. С. 68–88.

34. Науменко Р. В. Российско-индийские торговые отношения в период глобальной экономической трансформации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 635–654.

35. Upadhyay A. The war in Ukraine and the global south: decoding India's foreign policy stance // Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 2. С. 172–181.

36. Галищева Н. В., Решикова М. С. Внешнеэкономическая политика Индии: актуальные тенденции и перспективы. М.: Издательство «МГИМО–Университет», 2023. 42 с.

37. Арапова Е. Я., Силаев Н. Ю. Практическая многополярность: влияние украинского кризиса на экономику и политику Индии // Сравнительная политика. 2023. № 1–2. С. 133–148.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025